

*А. А. Леонова*¹

КОСТЯНАЯ ИНДУСТРИЯ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ АНЕТОВКА 2

Leonova A.A. Bone industry from Anetovka 2 Upper Palaeolithic site

Raw materials for the bone industry of the upper palaeolithic site of Anetovka 2. Article discusses the manufacture of bone and antler tools on the Upper Paleolithic site of Anetovka 2. Description of used raw materials — namely reindeer antler rods — is presented in the paper. Data concerning statistics and morphology of antler fragments are also presented and accompanied by the evaluation of degree of utilization and spatial distribution of the material under discussion.

Общеизвестна значимая роль изделий из кости, рога и бивня в хозяйственной деятельности позднелепалеолитического человека. Они использовались наряду с каменными изделиями в качестве оружия и орудий труда. Наиболее популярным поделочным материалом, особенно в раннюю пору позднего палеолита, выступают бивни мамонта. Этот материал обладал большой плотностью и твердостью в сочетании со значительной упругостью, что позволило человеку очень рано оценить эти качества (Хлопачев, 2006; Хлопачев, Гирия, 2010).

Достаточно широко и повсеместно на памятниках позднего палеолита в качестве сырьевой базы для костяных изделий выступает и рог северного оленя. Этот материал обладает качествами, близкими к бивню, то есть достаточной твердостью и эластичностью (Хлопачев, Гирия, 2010). Поэтому особенно к концу позднего палеолита, когда охота на северного оленя приобретает большое значение

в жизни человека, рога этих животных широко утилизируются для всевозможных изделий.

К сожалению, в связи с различными тафономическими особенностями и плохой сохранностью фаунистического материала мы не всегда можем проследить этот элемент материальной культуры. В большинстве своем исследователь имеет дело прежде всего с набором орудий труда, который состоит из предметов охотничьего вооружения (наконечников копий, дротиков, стрел), кремневых орудий, необходимых для охоты или изготовления костяных или деревянных изделий, а также инструментов, предназначенных для обработки охотничьей добычи.

В настоящее время исследовано большое количество памятников каменного века, в культурном слое которых фиксируется высокий уровень косторезного мастерства позднелепалеолитического населения. Однако для степной зоны юга Восточной Европы этого времени Анетовка 2 является едва ли не единственным поселением, в производственной структуре которого фиксируются археологи-

¹ Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья ИА НАНУ, г. Одесса, Украина.

ческие находки, связанные с костеобрабатывающей индустрией.

Археологический материал коллекции был получен в ходе многолетних раскопок позднелитического поселения Анетовка 2. Памятник расположен на правом берегу реки Бакшалы у с. Анетовка Доманевского района Николаевской области. Памятник был открыт в 1978 г. Причерноморской экспедицией Института археологии АН УССР под руководством В.Н. Станко. Поселение привязано к мысу 2-й надпойменной террасы на юго-западной окраине села (Станко и др., 1979, с. 29).

Выводы и умозаключения, содержащиеся в данной статье, базируются на изученном фактическом материале, полученном в ходе раскопок В.Н. Станко 1978–1991 гг., информации, содержащейся в отчетах о работе Причерноморской экспедиции в 1978–1991 гг., и личных наблюдениях автора статьи в ходе участия в археологических раскопках Анетовки 2 в период с 1997 по 2005 г. На данный момент коллекция анетовского археологического материала разделена и находится в фондах Одесского археологического музея НАНУ и в помещениях учебно-методической *лаборатории археологии и этнографии* степной Украины исторического факультета ОНУ им. И.И. Мечникова.

Методика раскопок, применяемая на Анетовке 2, на протяжении всего периода несколько раз менялась. Так, в первые годы раскопок снятие грунта на глубину до 1,05 м производилось лопатами, отбор находок фиксировался послойно (25 см) без нанесения данных на план. На глубине 1,05 и более площадь разбивалась на метровые квадраты, и грунт снимался ножом с четкой фиксацией находок на плане (Станко и др., 1980, с. 43). Основная толща культурного слоя подразделялась на условные горизонты. Первоначально выделялись два горизонта снятия, в 1985–1986 гг. количество условных горизонтов выросло до 10, однако высота горизонтов, а следовательно, и их количество было плавающим (Станко и др., 1987, с. 74). Высота условного горизонта лишь в 1990-х годах оформилась в норму снятия — 5 см. Начиная с 1986 г. стала применяться методика промывки грунта. Первоначально ею пользовались на выборочных

участках, а с 1992 г. методика промывки внедряется на постоянной основе.

В первые же годы В.Н. Станко отмечал, что археологический материал фиксируется по всей толще земляного покрова. Перерыва или стерильной прослойки проследить не удалось, однако насыщенность находками разных литологических горизонтов различна. Было зафиксировано отличие в динамике накопления кремня и кости. Так, если кремневый материал встречается во всех литологических слоях, постепенно увеличивая свою концентрацию, то фаунистические находки в основной своей массе фиксируются на глубине 0,95–1,25 м, образуя четко читаемые скопления. В более высоких горизонтах кости встречаются значительно реже и представлены небольшими неопределимыми обломками (Станко и др., 1980, с. 43).

Неоднократно отмечался автором раскопок и характер сохранности культурного слоя. Его взвешенность, по словам В.Н. Станко, указывает и на существенную роль разрушительного фактора. Еще в древности значительная часть фауны и кремня потерпели перемещения из-за длительного влияния водных потоков. Археологические находки перемещались как по вертикали, так и по горизонтали. Большой процент раскопанной территории показывает сильную размытость ливневыми потоками, которые изрезали памятник по всей площади промоинами и замоинами разной глубины, от 10 до 40 см. Огромное количество кротовин также в значительной степени усложнило процесс фиксации и пространственной интерпретации материала (Станко и др., 1984, с. 138; Станко и др., 1985, с. 28).

Еще одной отличительной чертой поселения Анетовка 2 В.Н. Станко считал пространственное накопление артефактов. Первые годы исследований были связаны с изучением восточной части памятника. Начиная с 1978 г. по 1984 г. исследовалась территория вдоль линии восточного оврага. Постепенно площадь раскопа увеличивалась за счет прирезок с севера и юга. Восточный участок раскопа характеризуется наличием мощного скопления кремня и фауны. По функциональному назначению предположительно можно выделить производственные места (где происходило изготовление орудий труда и охотничьего снаряжения, разделка

туш животных) и ритуальное место (Станко, 1999, с. 322–325). Выделение «ритуального места» определяется фаунистическим комплексом, представленным челюстями бизона, выложенными в круг, в центре которого располагались головы бизонов. Площадка вокруг данного комплекса, как и сами кости, были густо посыпаны красной охрой (Станко и др., 1984, с. 138). В 1984 году были сделаны прирезки на западной стенке раскопа. Открытые площади выявили 23 локальных скопления кремня и фауны (Станко и др. 1992, с. 10–23). Второй комплекс анетовского поселения, расположенный на западной окраине, характеризуется небольшим процентом находок по сравнению с первым, восточным комплексом. «Микроскопления» также отличаются малой плотностью распределения находок, как кремня, так и фауны, на квадратный метр (Станко, 1993, с. 4–8). С 1992 г. и по настоящее время раскопки концентрируются на северном участке восточного комплекса.

Сырьевой основой для костяной индустрии памятника Анетовка 2 является рог северного оленя *Rangifer tarandus L.* Почти все предметы из анетовской коллекции костяных изделий выполнены из этого материала. Исключениями служат несколько поделок — наконечники из метаподий лошади (*Equus latipes Grom.*) и подвеска из зуба медведя (*Ursus sp.*) (Станко и др., 1989). По данным палеозоолога А.В. Старкина, фауна поселения представлена 23-мя млекопитающими, в частности пятью видами копытных (Белан, 1983, с. 20–26; Старкин, 2001). И хотя в коллекции присутствуют изделия, выполненные из разных костей, использование в качестве основной сырьевой базы сохраняется за роговыми штангами северного оленя. Достаточно иллюстративным является тот факт, что основным промысловым охотничьим видом для жителей Анетовки 2 был бизон (*Bison priscus deminutus Grom.*), но костяные изделия изготавливались в основном из рогов северного оленя. Планиграфическая структура памятника фиксирует локальные зоны разделки туш бизонов, представленные большим количеством костяного материала (Станко, 1989а, с. 216–218; Станко, 1989б). Тем не менее в костяной индустрии этот материал не использовался. В свою очередь северный олень

Rangifer tarandus L. представлен на памятнике сброшенными роговыми штангами разной степени сохранности, несколькими рогами с фрагментами черепа. Также на поселении присутствуют части посткраниального скелета, позволившие определить восемь особей (Старкин, 2008, с. 54–70). Эти факты свидетельствуют об узкой направленности в выборе сырьевой основы для производства.

Уникальность Анетовки 2 заключается в присутствии в хозяйственно-бытовой структуре памятника составных элементов костеобрабатывающей индустрии: наличие сырья для изготовления орудий, фрагментированные части рога со следами утилизации и непосредственно сами изделия (Леонова, 2001, с. 159–171; Леонова, 2011, с. 149–158). Места локализации артефактов позволили выделить рабочие участки, связанные с процессом обработки рога северного оленя и изготовлением изделий.

Дадим общую характеристику каждого из этих элементов.

Фактически с первого года археологических работ на анетовском поселении начала собираться коллекция изделий из кости. Сегодня коллекция изделий из кости большая и разнообразная. К сожалению, сама коллекция до сих пор не была полностью обработана и опубликована. В рамках данной статьи мы ограничиваемся общей информацией о характере и составе охотничьего инвентаря и орудий труда.

Костяной инвентарь представлен во всех хозяйственных сферах позднепалеолитической жизнедеятельности анетовских охотников. Однако подавляющее количество изделий относится именно к охотничьему промыслу (Станко и др., 1989). Это наконечники стрел, копий, остря. Общее количество находок, относящихся к охотничьему инвентарю, более 600 изделий. В большинстве своем изделия фрагментированы. Значительная часть приходится на категорию «фрагменты наконечников», представленную сериями средней части изделия, без верхнего и нижнего конца. Далее следует группа изделий, состоящая из оснований наконечников и острий. Замыкают ряд изделий охотничьей специализации стрелки и остря-спицы (Станко и др., 1984, с. 138) (рис. 1).

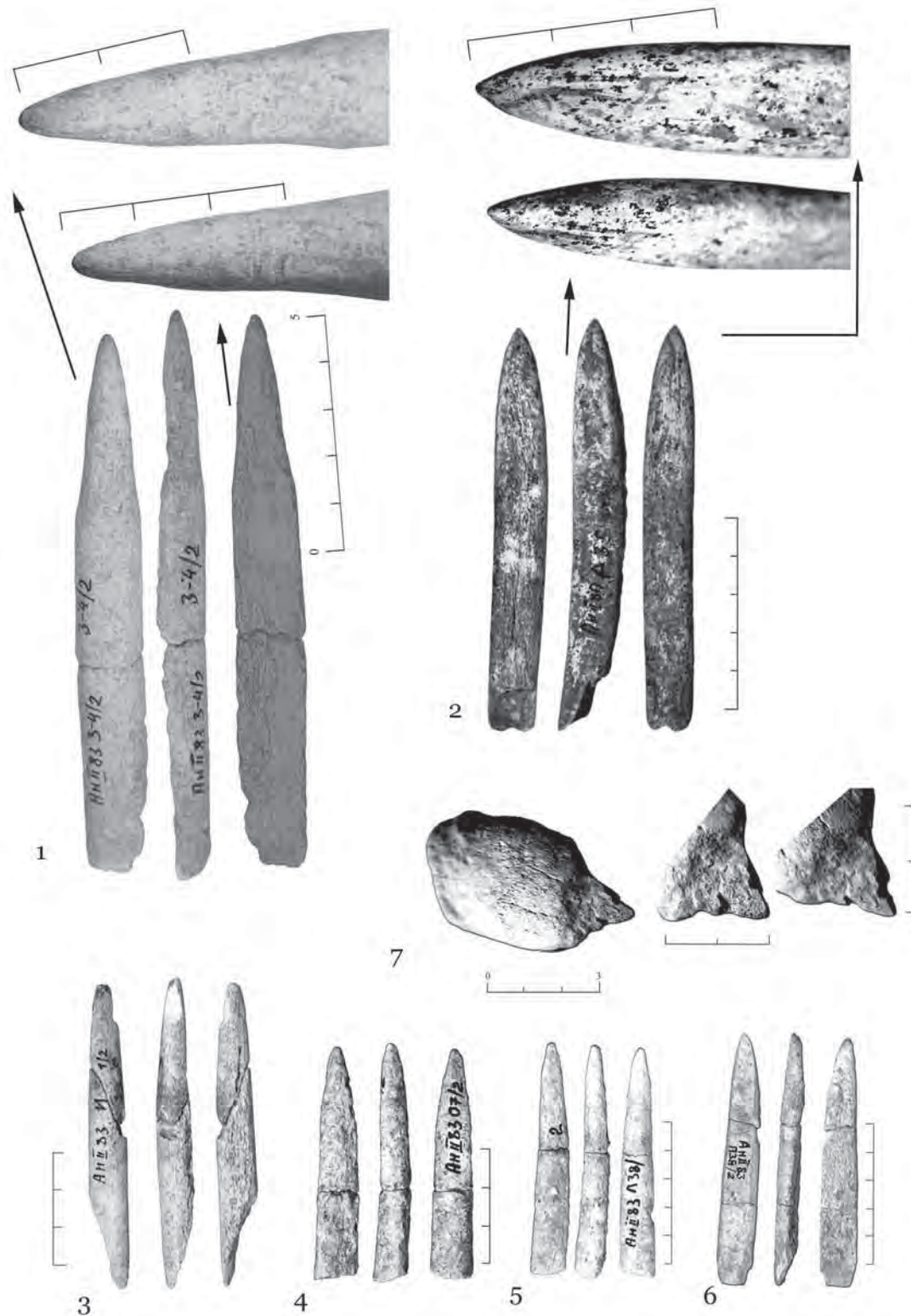

Рис. 1. Костяной инвентарь Анетовки 2: 1–2 — наконечники, 3–6 — стрелки, 7 — проколка

Г.В. Григорьева, рассматривая костяные изделия разнокультурных и разновременных памятников в пределах позднего палеолита Юго-Запада Восточной Европы, выделила группы памятников, содержащие схожие типы костяных изделий (Григорьева, 1989, с. 59–61). В частности, анализируя типы наконечников, она отмечает сходство ряда анетовских наконечников копий с находками из других памятников. Так, выделяя беспазовый тип наконечников, она объединяет в одну группу изделия «с заостренными обоими концами» из Анетовки 2, Косоуц и Молодовских стоянок и изделия «со скошенным основанием» из Анетовки 2 и Косоуц. Следующий тип — пазовые наконечники, где анетовские изделия представлены в группе «четырёхпазовых». Тут они находят аналогии с изделиями из Молодово V (3-й культурный слой). Также автор отмечает отсутствие в Анетовке 2 однопазовых и двухпазовых наконечников, часто встречаемых в Рашково VII, Амвросиевке, Косоуцах, Молодовских стоянках, Кормань IV (5а культурный слой).

При рассмотрении планиграфии распределения охотничьего вооружения на памятнике Анетовка 2 мы пришли к выводу, что все эти изделия привязаны к восточному комплексу поселения. Основная часть изделий концентрируется в секторах, связанных с эпицентром макроскопления, постепенно рассеиваясь в юго-восточном и северном направлениях.

Орудия бытового назначения — ложила, проколки, иглы, молотки и т.д. — также широко представлены в перечне костяных изделий анетовского поселения. Некоторые группы изделий формируют серии, как, например, ложила или проколки. Общее количество идентифицированных вещей приравнивается к 100. Однако кроме этих определенных предметов обихода также были обнаружены изделия со следами обработки и утилизации, однако их функциональное назначение так и осталось без объяснений. Яркими примерами может послужить роговая штанга с оформленным овальным отверстием. Отверстие располагается в верхней части, на уровне примерно 2/3 от общей длины роговой штанги. Отверстие не содержит следов использования или заполировки, само же тело роговой

штанги сильно заглажено. Размеры отверстия 1,4×0,9 см с заметным расширением к внутренней части рога (рис. 2, 16).

В отличие от изделий, связанных с охотничьим вооружением, орудия труда встречаются в культурном слое как восточного, так и западного комплекса. Изделия не формируют четких скоплений и полностью повторяют динамику накопления и соотношения других групп артефактов на памятнике. На западном комплексе единично разрозненное расположение, и, вполне вероятно, орудия использовались в процессе разделки туш бизонов и обработки шкур. На восточном макрокомплексе предметы бытовой направленности, так же и как изделия охотничьего вооружения, формируют единый массив.

Для более детального анализа костного инвентаря необходимо привлечение трасологических данных, которые позволят в огромном количестве предметов рабочего обихода и охоты выделить узкоспециализированные группы, определить степень утилизации. Привлечение трасологических данных помогло бы и в решении вопроса, связанного непосредственно с процессом изготовления костяных изделий. В огромном количестве фрагментов рога северного оленя, присутствующих на памятнике, а это более 800 единиц, необходимо определить степень утилизации и сработанности артефактов.

Следует отметить, что, во-первых, в процессе обработки коллекции проводилась склейка и ремонт рога, во-вторых, в рамках данной работы мы не учитывали фрагментированные рога, длина которых была менее 2 см, а также материал, происходящий из промывки культурного слоя. В результате склейки и ремонта количество материала сократилось с более чем 800 фрагментов до 638. Это разрозненные фрагменты разной длины и сохранности (Леорова, 2002, с. 52–53).

Для удобства анализа мы подразделили рог северного оленя на морфологические или составные части: 1) основание рога, зона от «розетки» до отростка второго уровня — ледового отростка. Эта часть рога относится к так называемой группе «пенек»; 2) центральная часть роговой штанги; 3) концевые фрагменты рога. Эта группа включает

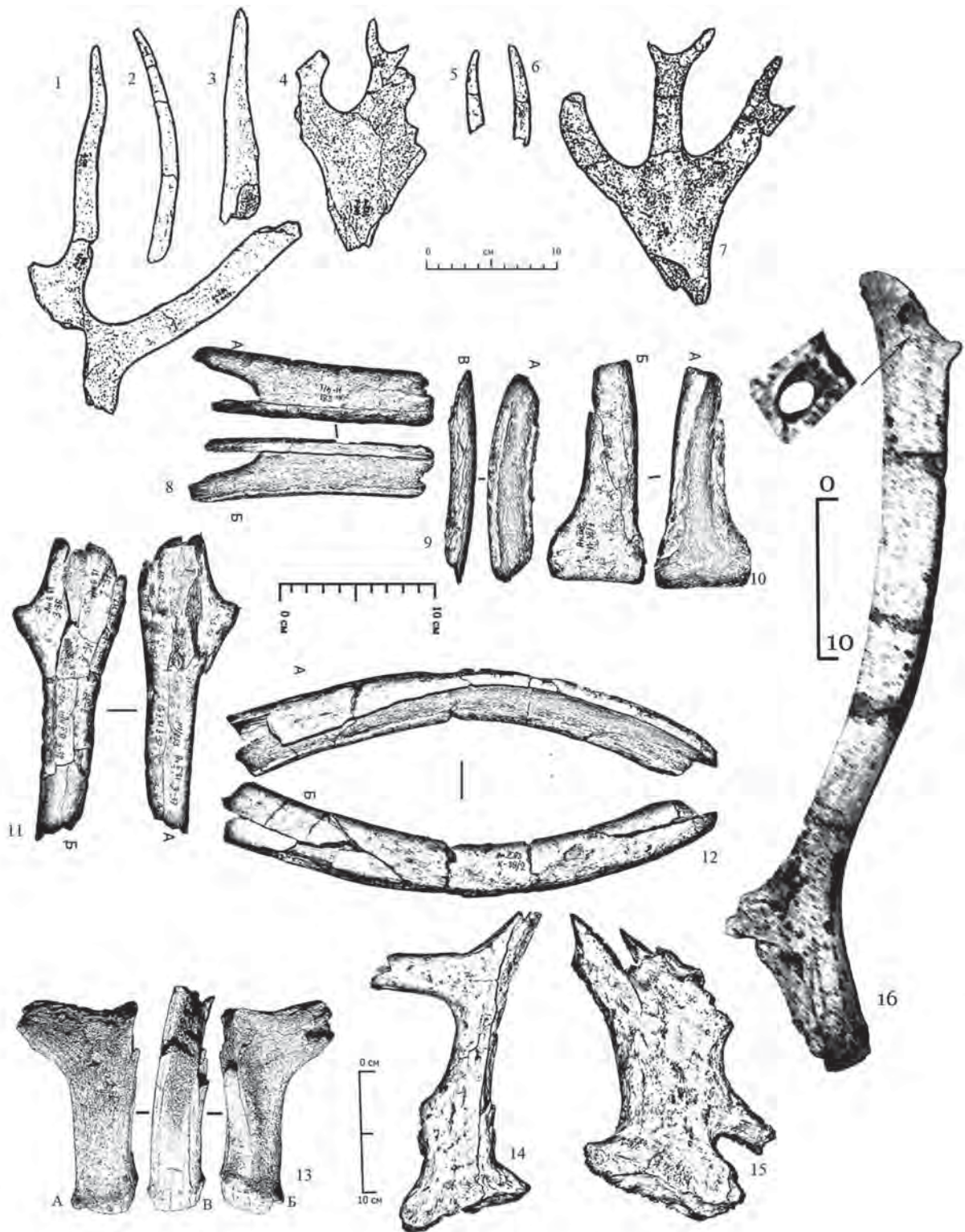

Рис. 2. Морфологические группы частей рога северного оленя: 1–7 — концевые фрагменты рога, 8–12 — центральная часть роговой штанги, 13–15 — основания рога «пенек», 16 — роговая штанга с прорезанным овальным отверстием

в себя лопатки с концевыми отростками, завершающими основной роговой ствол и первый глазной отросток (Леонова, 2001, с. 159–171) (рис 2, 1–15).

Сырьевая ценность составных частей рога разная. Так, основание рога могло служить основой для изготовления молотковидных изделий, широко известных на памятниках палеолита. Центральная часть роговой штанги была пригодна для изготовления практически любого изделия как из цикла охотничьего вооружения, так и хозяйственно-бытовой направленности. Концевые фрагменты рога наименее прочный материал. Они могли использоваться для мелких поделок.

Археологическая коллекция фрагментов рога северного оленя Анетовки 2 содержит все морфологические части рога. Присутствие всех составных частей дает возможность предположить, что все этапы изготовления костяного инвентаря, процесс обработки рога происходили в границах поселения. Количественное соотношение морфологических частей на памятнике выглядит следующим образом.

Составные части рога	Количество	%
Пенек	105	16
Центральная часть роговой штанги	362	57
Концевые фрагменты	171	27
Итого было идентифицировано по группам	638	100

Для определения общего количества роговых штанг взято количество оснований рога. Мы можем говорить о том, что на памятнике было найдено не менее 105 роговых штанг. Однако, скорее всего, количество принесенного сырьевого материала было больше.

На памятнике присутствуют практически целые роговые штанги и роговые штанги с отчлененными надглазничными отростками. Коллекция включает в себя роговые штанги с пропилами, заготовки для вырезки одного, двух и более наконечников. Прослеживаются разные техники подготовки роговой штанги к обработке. Например, с сохранением или отделением основания рога, разная методика от-

деления отростков. Таким образом, археологический материал отражает разные стадии изготовления изделий (Леонова, 2011, с. 149–158) (рис. 3, 4).

Наглядно иллюстрируются приемы, связанные с отчленением основания рога. Коллекция содержит ряд фрагментов оснований рога, обломанный край которых имеет неровный, «рваный» торец. Мы предполагаем, что основание рога случайно отламывалось в ходе вырезания и извлечения изделий, выполненных из центральной части роговой штанги (рис. 4).

В иных случаях основание рога аккуратно отчленялось от ствола посредством нанесения мелких, направленных друг к другу встречных ударов. Таким образом оформлялось углубление, которое опоясывало роговую штангу в месте планируемого слома. Этот прием фиксируется чаще всего. Выявить закономерность в выборе местоположения «планируемого слома» на роговой штанге не удалось. Вероятнее всего, целенаправленное отчленение основания рога определялось необходимостью получения конкретной, специальной заготовки (рис. 4).

Степень утилизации фрагментов рога различна. Некоторые роговые штанги использованы частично. Большая часть их поверхности не несет на себе следов подготовки для дальнейшего использования. Иные фрагменты максимально сработаны. Наличие на поселении роговых штанг без следов обработки свидетельствует прежде всего о существовании традиции запасаения и складирования сырья впрок.

Анализ соотношения степени утилизации составных частей рога показал, что наиболее востребованными оказались основания рога и центральная роговая часть. Высокий процент «дополнительной утилизации» подтверждает их сырьевую ценность. С учетом этих особенностей материала становится очевидным, что распределение и соотношение морфологических частей рога на площади раскопа указывает на соответствующую производственную динамику.

Выше мы затрагивали вопрос производственных комплексов анетовского поселения. Разница в накоплении культурных остатков для двух участков, западного и восточного, прослеживается для всех групп артефактов. Фрагменты рога северного

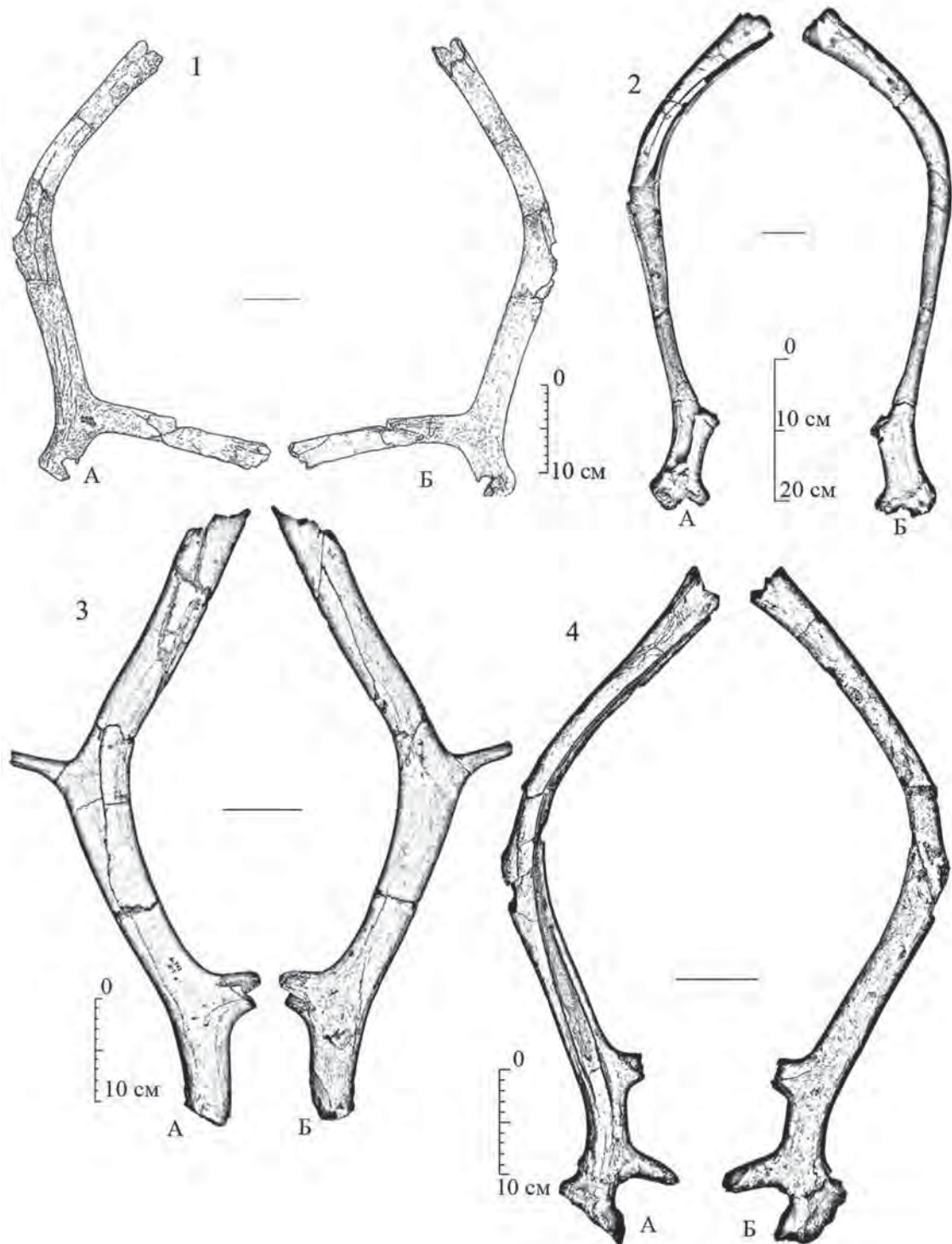

Рис. 3. Роговые штанги северного оленя: 1 — целая роговая штанга, 2, 4 — роговые штанги с пропилами, заготовки для вырезания одного, двух и более наконечников, 3 — роговая штанга с отчлененным надглазничным отростком (отросток 1-го порядка)

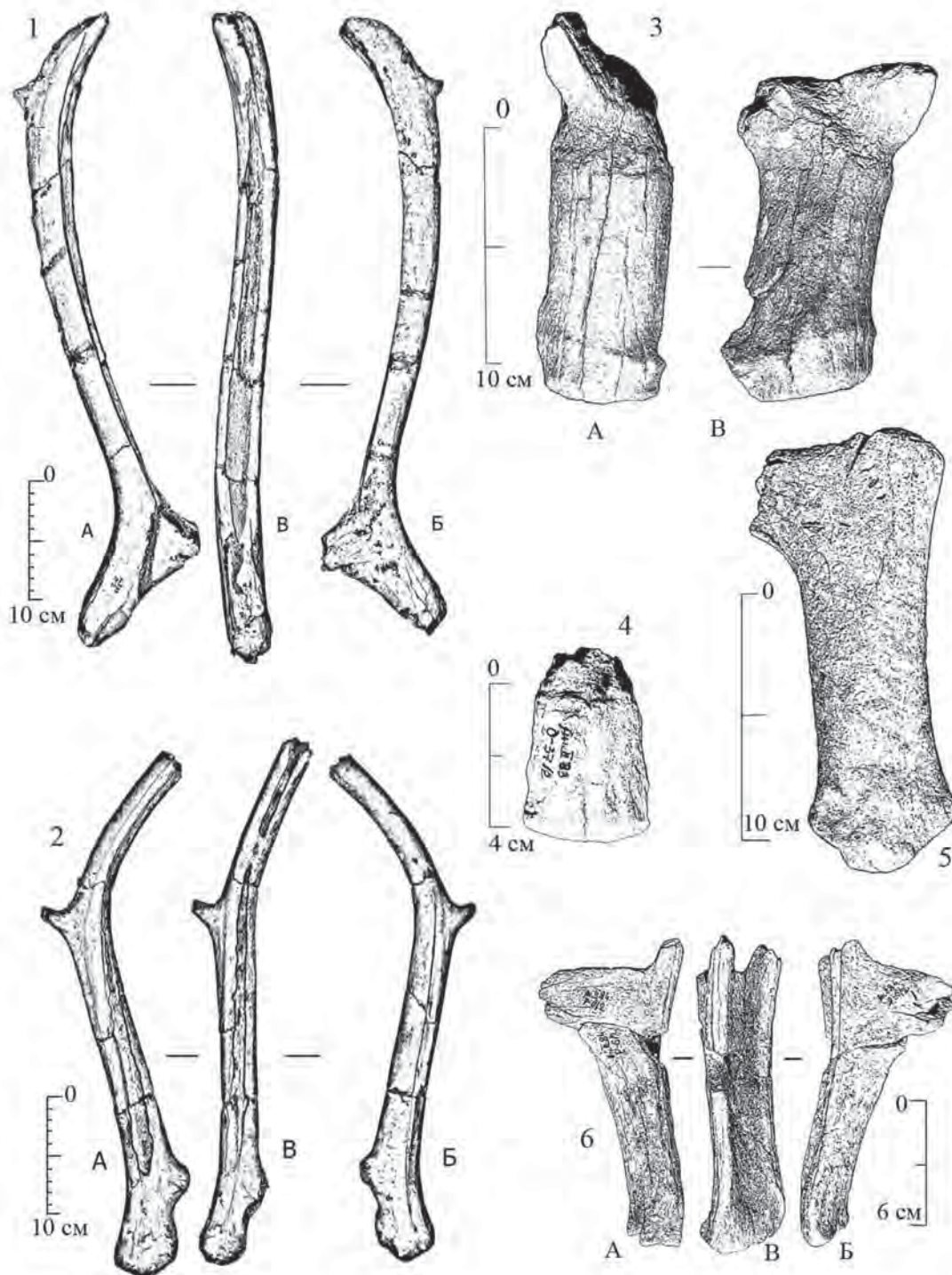

Рис. 4. Техника обработки и отчленения фрагментов рога: 1–2 — роговые штанги с пропилами, заготовки со следами извлечения одного и двух наконечников (с сохранением основания рога), 3–5 — основание рога с оформленным углублением «запланированный слом», 6 — «случайно» отломанное основание рога

оленя не стали исключением. Необходимо отметить, что, рассматривая вопрос планиграфического размещения фрагментов рога, мы анализировали весь массив культурного слоя, без деления на условные горизонты.

Пространственно они распределены неравномерно по всей площади раскопа. На так называемом западном участке памятника присутствуют 85 фрагментов рога, а на восточном — 532 фрагмента. Пространственное накопление артефактов на этих двух участках принципиально разное. Западный участок представлен четко выраженными небольшими скоплениями, а восточный — единым массивным пятном с небольшим разряжением в северо-восточном направлении (рис. 5).

На западном участке выявляются локальные зоны, характер которых говорит об определенной

производственной активности. В каждом из этих локальных скоплений присутствуют основания рога и фрагменты центральной роговой штанги. Их количественно-пространственное распределение здесь указывает на то, что они образуют хорошо очерчиваемые скопления, расположенные в относительной отдаленности друг от друга. Закономерности в вертикально-планиграфическом (микроразностном) распределении не выявлены.

Необходимо уточнить, что автор статьи занимается разработкой проблемы анетовской костяной индустрии уже более 13 лет (Леонова, 2001, с. 159–171). В одной из первых статей, опубликованной по результатам работ, на западном участке было выделено семь скоплений, однако позже в ходе дальнейших исследований мы пришли к выводу, что скопления, обозначенные как 1 и 2, от-

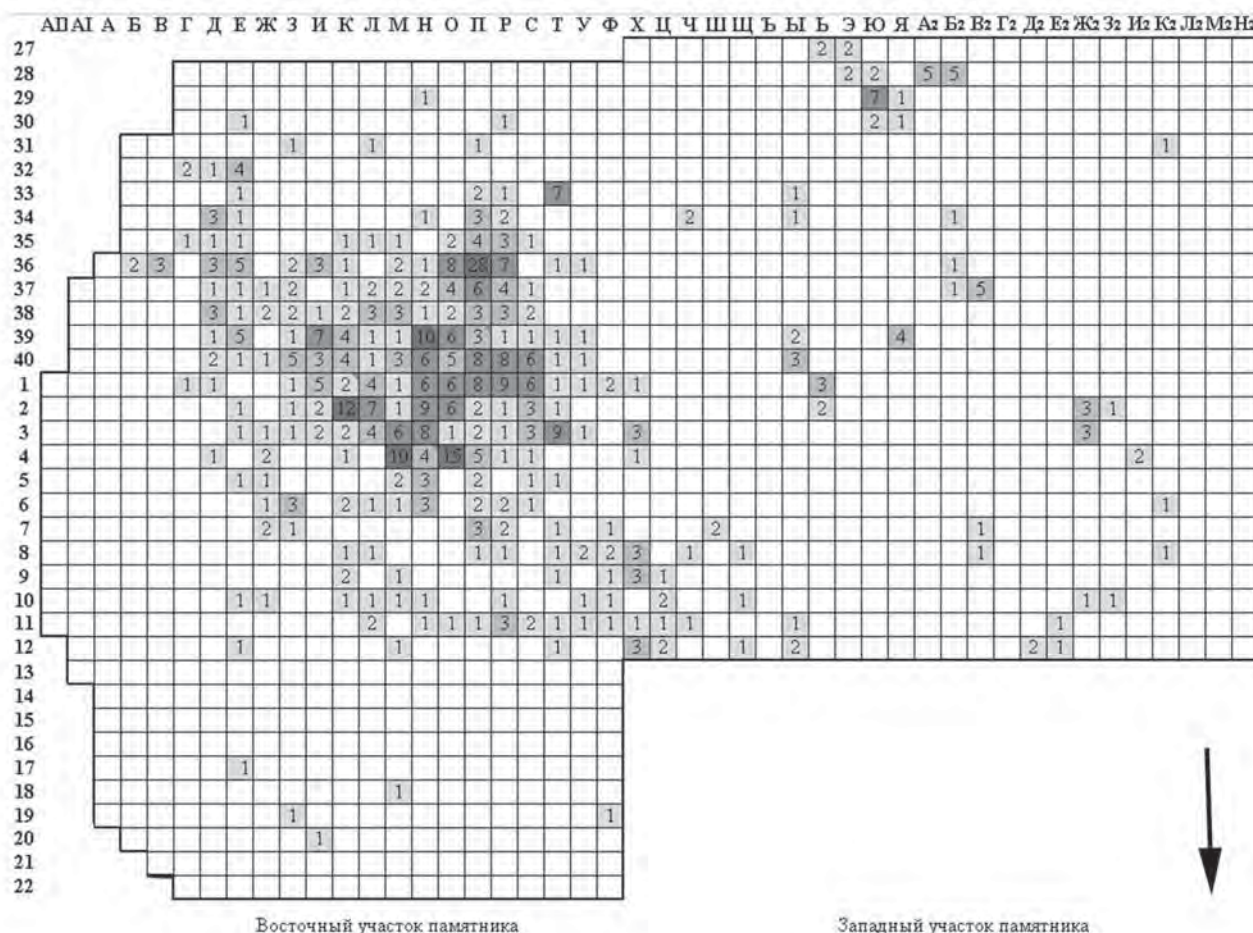

Рис. 5. План распределения фрагментов рога северного оленя *Rangifer tarandus* L. на поселении Анетовка 2

носятся к макрокомплексу, границы которого оказались растянуты. Таким образом, на данный момент мы выделяем пять участков.

Скопление 1. Расположено по линиям Ы/В²-27/31. Южная граница этого скопления уходит в южную бровку раскопа, оно является самым большим из всех выделенных на восточном участке раскопа. Всего найдено 29 фрагментов на квадратах Ы-27 (2 фрагмента), Э-27, 28 (4 фрагмента), Ю-28/30 (11 фрагментов), Я-29, 30 (2 фрагмента), А²-28 (5 фрагментов) и В²-28 (5 фрагментов), из них 11 имеют следы утилизации.

Скопление 2. Включает в себя 12 фрагментов рога северного оленя, которые найдены по линиям Я-39 (4 фрагмента), В²-34, 36, 37 (3 фрагмента) и В²-37 (5 фрагментов), пять из них обладают следами утилизации.

Скопление 3. Фрагменты рога северного оленя располагались по линиям Ы-39, 40 (5 фрагментов) и Ы-1, 2 (5 фрагментов), шесть из них несут на себе следы утилизации.

Скопление 4. Планиграфически это скопление в большей степени, чем остальные, локально и содержит девять фрагментов рога северного оленя, расположенных следующим образом: Ж²-2, 3 (6 фрагментов), З²-2 (1 фрагмент), И²-4 (2 фрагмента). Из них пять фрагментов содержат следы утилизации.

Скопление 5. В состав пятого скопления входят шесть фрагментов рога северного оленя, четыре из которых несут на себе следы утилизации. Фрагменты рогов зафиксированы на квадратах Д²-12 (2 фрагмента), Е²-11, 12 (2 фрагмента), Ж²-10 (1 фрагмент) и З²-10 (1 фрагмент). Северная граница скопления уходит в еще не раскопанный участок.

Таким образом, 66 фрагментов из 85 образуют скопления, а остальные 19 рассеяны по всей площади западного участка. Нерешенным остается и вопрос о происхождении скопления фрагментов в северо-восточном углу западного комплекса. Вероятнее всего, здесь также находился рабочий участок мастера-костореза. К сожалению, на данный момент определить границу растянутого восточного макрокомплекса не представляется возможным.

Анализ степени утилизации сырья показал преобладание на западном участке фрагментов с боль-

шим процентом обработки: 41 фрагмент несет на себе следы сильной степени утилизации, 29 — с минимальным процентом следов обработки и 15 мелких фрагментов. Процесс изготовления орудий из рога, по всей видимости, включал в себя обработку основания и центральной части рога. Это подтверждает их схожее количественное соотношение. Морфологические группы четко различимы. Практически все основания рога отсечены от фрагментов центральной роговой штанги (рис. 6). Все это говорит о производственном процессе, протекавшем на этой части поселения. Именно здесь существовали, скорее всего, центры по обработке рога и изготовлению костяного инвентаря.

Данные, полученные по восточному участку, противоположны. В структуре этой зоны поселения не выделено отдельных скоплений фрагментов рога. Количественное соотношение морфологических частей рога представлено достаточно равными долями: основания рога — 23 %, фрагменты центральной роговой штанги — 33 %, концевые фрагменты — 44 % (рис. 6).

По нашему мнению, это говорит о сложном и не однозначном процессе жизнедеятельности на восточном участке поселения. Возможно, производственная специфика этой зоны несколько раз менялась, возможно, комплекс костяной индустрии, относящийся к этой части поселения, был тесно взаимосвязан с иными хозяйственными или культурно-сакральными сферами. Но у нас не вызывает сомнения взаимосвязь западного и восточного участков в едином комплексе костяного производства. Вероятно, подтверждение этого мы получим, проведя более детальный анализ пространственного размещения фрагментов по восточному участку с привлечением данных по иным группам артефактов.

Интерпретация полученных результатов показывает, что процесс накопления культурного слоя, связанного с костяной индустрией, на этих двух участках, вероятнее всего, определяется дискретным характером производственно-хозяйственных и социально-культурных комплексов. Это обусловлено как тафономическими условиями, так и производственной спецификой поселения в целом.

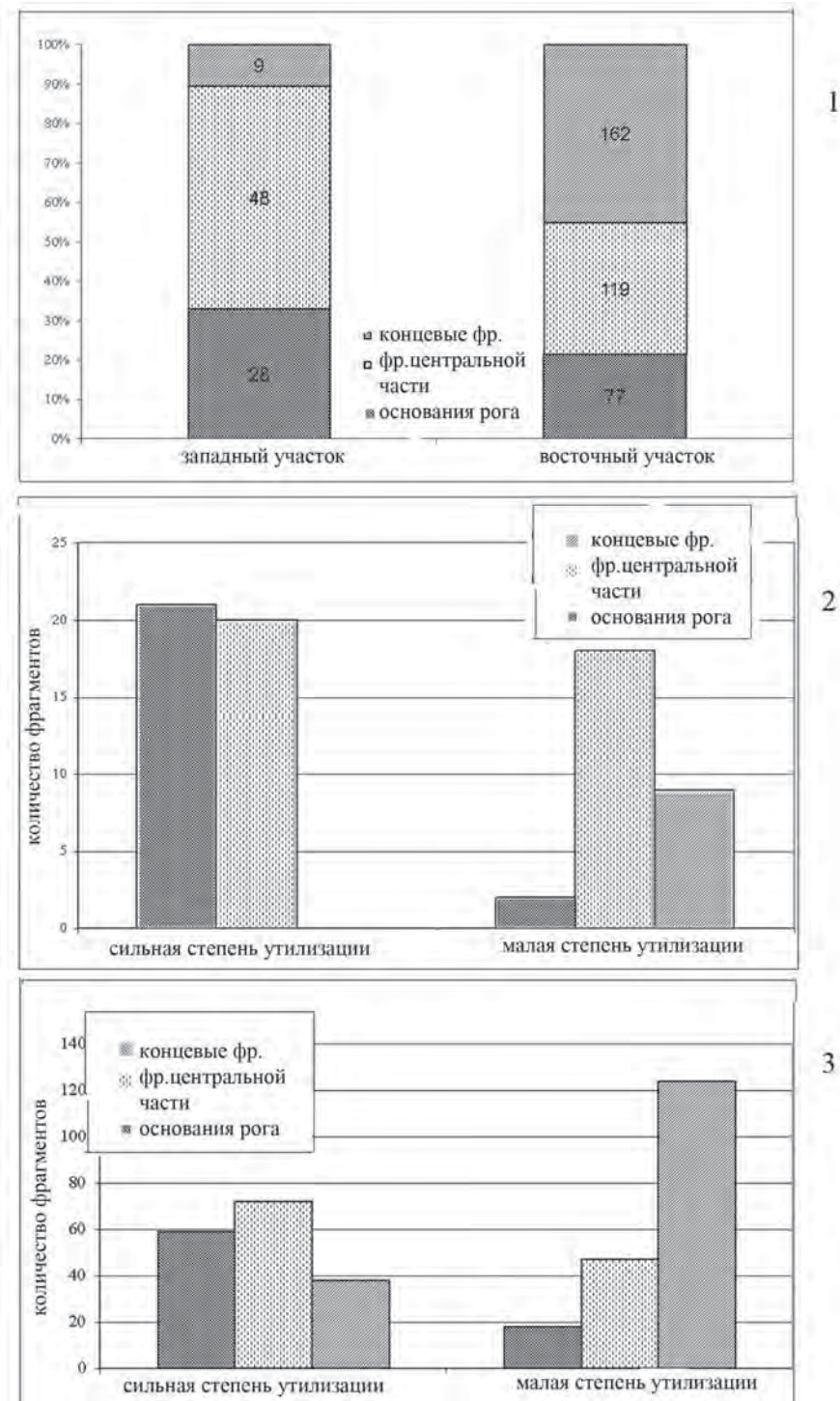

Рис. 6. Диаграмма: 1 — соотношение морфологических групп частей рога на западном и восточном комплексах поселения, 2 — соотношение морфологических групп частей рога по степени утилизации на западном комплексе поселения, 3 — соотношение морфологических групп частей рога по степени утилизации на восточном комплексе поселения

ЛИТЕРАТУРА

- Белан Н.Г. Позднеплейстоценовый северный олень Поднепровья // Вестник зоологии. 1983. № 5. С. 20–26.
- Григорьева Г.В. Костяные индустрии позднепалеолитических памятников Юго-Запада Восточной Европы // Проблемы культурной адаптации в эпоху верхнего палеолита (по материалам Восточной Европы и США): Тез. докл. советско-американского симпозиума. Ленинград, июль 1989 г. / АН СССР, Институт археологии. Л., 1989. С. 59–61.
- Леонова А.О. Особливості планіграфічного розподілу фрагментів рогів північного оленя (*Rangifer tarandus* L.) на мікрокомплексах пізньопалеолітичного поселення Анетівка 2 // Записки історичного факультету / ОДУ ім. І.І. Мечникова. Вип. 11. Одеса, 2001. С. 159–171.
- Леонова А.А. Некоторые аспекты реконструкции процесса производства костяного инвентаря на Анетовке 2 // Археологія та етнологія Східної Європи: Матеріали і дослідження. Т. 3. Одеса, 2002. С. 52–53.
- Леонова А.О. Сировинна база кістяної індустрії пізньопалеолітичного поселення Анетівка 2 // Кам'яна доба України. Вип. 11. Київ, 2011. С. 149–157.
- Станко В.Н. О дискретном характере орудийного производства в ранней родовой общине // Проблемы истории та археології давнього населення Української РСР. Київ, 1989а. С. 216–218.
- Станко В.Н. Производственные комплексы по утилизации охотничьей добычи в позднем палеолите (по материалам поселения Анетовка 2) // Первобытная археология. Киев, 1989б. С. 42–54.
- Станко В.Н. Анетовка 2 — позднепалеолитическое поселение и святилище охотников на бизонов в Северном Причерноморье // STRATUM Plus. № 1. Кишинёв; Одесса; СПб., 1999. С. 322–325.
- Станко В.Н., Смольянинова С.П. Отчет о работе Причерноморской экспедиции Института археологии АН УССР в 1978 году. Одесса, 1979.
- Станко В.Н., Смольянинова С.П. Отчет о работе Причерноморской экспедиции Института археологии АН УССР в 1979 году. Одесса, 1980.
- Станко В.Н., Григорьева Г.В., Смольянинова С.П. и др. Отчет о работе Причерноморской экспедиции Института археологии АН УССР в 1983 году. Одесса, 1984.
- Станко В.Н., Григорьева Г.В., Старкин А.В. и др. Отчет о работе Причерноморской экспедиции Института археологии АН УССР в 1984 году. Одесса, 1985.
- Станко В.Н., Григорьева Г.В., Краснокутский Г.Е., Старкин А.В. и др. Отчет о работе Причерноморской экспедиции Института археологии АН УССР в 1986 году. Одесса, 1987.
- Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Позднепалеолитическое поселение Анетовка 2. Киев, 1989.
- Станко В.Н., Краснокутський Г.Є., Старкін А.В. Деякі особливості структури поселень пізнього палеоліту (за матеріалами Анетівки II) // Археологія південного заходу України. Київ, 1992. С. 10–23.
- Станко В.Н. К методике изучения микроструктур памятников палеолита // Древности Причерноморских степей. Киев, 1993. С. 4–8.
- Старкин А.В. Позднеплейстоценовые териофауны степной зоны Юга Украины: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киев, 2001.
- Старкин А.В. Некоторые аспекты проблемы и методики изучения истории формирования позднелепистоценовых териофаун // Дослідження первісної археології в Україні (До 50-річчя відкриття палеолітичної стоянки Радомишль): Матеріали міжнародної наукової конференції «Радомишль та його історія» 3–4 жовтня 2006 р. Київ, 2008. С. 54–70.
- Хлопачев Г.А. Бивневые индустрии верхнего палеолита Восточной Европы. СПб., 2006.
- Хлопачев Г.А., Гирия Е.Ю. Секреты древних косторезов Восточной Европы и Сибири. Приемы обработки бивня мамонта и рога северного оленя в каменном веке (по археологическим и экспериментальным данным). СПб., 2010.